

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.73.80.034

К вопросу о становлении и развитии института недействительности сделок в России

Агаев Махир Аязович

Бакалавр,

Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, Новочеремушкинская ул., 69;
e-mail: mahir.agaev2000@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ законодательных актов прошлых лет с целью ретроспективного анализа института недействительности сделок в России. Институт недействительности сделок был известен еще в Древнем Риме. В России наибольшее становление и развитие институт недействительности сделок получил в советский и постсоветский периоды. В дореволюционный период гражданское законодательство не знало разграничения сделок на оспоримые и ничтожные, а лишь указывала запрещенные законом цели, ради которых договор был заключен, вследствие которых он признавался ничтожным. Первые кодифицированные акты советской власти знали несколько видов недействительных сделок и условия признания их таковыми. Со второй половины XX века гражданское законодательства намного шире регламентирует правовые положения о недействительных сделках при этом устанавливается широкий перечень видов недействительных сделок. Законодатель того периода признание сделки недействительной поставил в зависимость от указания на это в законе. Разграничения сделок на оспоримы и ничтожные не проводится, говорится только об их недействительности. Политический и экономический кризис начала 1990-х повлияло на слабую регламентацию положений о недействительных сделках и только с принятием Гражданского Кодекса 1994 года институт недействительности сделок получил наибольшее развитие со сравнения с законодательными актами прошлых лет. Таким образом анализ законодательных актов показывает эволюции норм о недействительных сделках.

Для цитирования в научных исследованиях

Агаев М.А. К вопросу о становлении и развитии института недействительности сделок в России // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 197-202. DOI: 10.34670/AR.2021.73.80.034

Ключевые сделки

Недействительность сделок, оспоримые и ничтожные сделки, гражданское право, правоприменительная практика.

Введение

Одним из важнейших институтов гражданского права является институт сделки, его актуальность и значение не поддается сомнению. Вместе с этим в современной России возросла роль института признания сделки недействительной, установленная в параграфе 2 главы 9 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) «Сделки». Этот институт призван обеспечить стабильное функционирование рыночных отношений, защитить нарушенные права добросовестного участника гражданского оборота и предотвратить злоупотребления со стороны участников гражданского оборота. Признание сделки недействительной является одним из способов защиты гражданских прав, таким образом с практической точки зрения этот институт имеет приоритетное значение. Законодатель не перестает реформировать институт недействительности сделок, так институт был изменен двумя законодательными актами: Федеральным законом от 7.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации», а также Федеральным законом от 8.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации». Итог — действующий ГК РФ. Таким образом исследования положения о недействительности сделок представляется на сегодня актуальным вопросом.

Основная часть

Институт недействительности сделок был известен еще в Древнем Риме, поэтому история его становления и развития уходит корнями в древность. Римляне знали о разделении всех сделок на несуществующие; абсолютно недействительные; относительно недействительные, или нарушенные [Цыбуленко, 2016, с.107]. Сразу определим, что основные этапы становления и развития института недействительности сделок в России пришлось на советский и постсоветский периоды, хотя нормы о недействительных сделках российское законодательство знало и ранее. Так, например, свод законов Российской империи 1900 года не содержал положений о недействительности сделок или разграничения сделок на оспоримые и ничтожные. Законодатель того периода упоминает о недействительных сделках в ст.1529 Свода законов Российской империи, в котором указал недействительность договора и ничтожность обязательств по нему, если заключение такого договора было обусловлено запрещенным законом целью. Видов недействительности Свод законов не выделял, поэтому единственным видом являлось недействительность сделки нарушающее требование закона. Недействительность сделки означала ее ничтожность.

В тот период цивилистика, в частности Шершеневич Г.Ф. выделял две разновидности недействительности сделок [Беляев, 2018, с.65]:

- «сделки абсолютно недействительные (ничтожные): в основу понятия закладывалось представление, что если сделка не порождает обязательных ей юридических последствий, то и стороны не совершали юридического факта;
- сделки относительно недействительные (опровержимые): сделка не производит юридических последствий по иску или возражения заинтересованного лица и признанию сделки таковой судом».

Проект Гражданского Уложения 1910 года определило новый подход в недействительности сделок. В отличие от Свода законов 1900 года, Гражданское Уложение разграничивало

оспоримые и ничтожные сделки. В статьях 60–64 установлены виды оспоримых сделок. Оспоримой признавалась сделка, совершенная под влиянием принуждения, с ошибкой в предмете сделки или в контрагенте, под влиянием обмана. Стоит отметить, что ошибка в мотиве совершения сделки не признавалась существенной.

Ничтожные сделки были определены в отдельную главу VII «Законность сделки». Статья 93 и 94 Проекта уложения выделяла две причины ничтожных сделок:

- если она была совершена лицом с умственным расстройством или в таком состоянии, когда оно не могла осознавать и руководить своими действиями;
- если сделки противоречили закону, нравственности и общественному порядку.

Проект Уложения достаточно качественно проработал нормы о недействительности сделок в сравнении со Сводом Законов 1900 года.

Гражданский Кодекс РСФСР 1922 года в сравнении с более ранним законодательством выделял больше видов недействительности сделок. Статьи 29–31,34 и 35 определяют условия, при которых сделка недействительна (ничтожна), а ст.32 и 33 определяют возможность стороны сделки подать иск о признании ее недействительной (оспорима). Стоит отметить, что в современном ГК РФ в ст. 174 нашло отражение норма ст.32 ГК РСФСР «злонамеренном соглашении представителя с контрагентом».

Гражданский кодекс РСФСР 1964 в ст.45 определил, что сделка недействительна, т. е. не соответствует требованиям закона, если это установлено самим законом.

ГК 1964 года определял следующие виды недействительных сделок:

- не соответствующие требованиям закона (ст.48);
- совершенные с целью противной интересам государства и общества (ст.49);
- совершенная юридическим лицом, противоречащая его целям (ст.50);
- совершенные несовершеннолетним в возрасте до пятнадцати лет (ст.51);
- совершенные гражданином, признанным недееспособным (ст.52);
- мнимые и притворные(ст.53);
- совершенные несовершеннолетним в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет (ст.54);
- совершенные гражданином, злоупотребляющим спиртными напитками или наркотическими веществами (ст.55);
- совершенные гражданином, не способным понимать значения своих действий (ст.56);
- совершенная под влиянием заблуждения (ст.57);
- совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (ст.58).

При этом нет разграничения сделок на оспоримые и ничтожные, в законе говорится лишь об их недействительности. Данные нормы включены в главу 3 «Сделки», наряду с другими положениями о сделках. Можно отметить, что ст. 48 является общей по отношению к другим видам недействительности сделок, так как определяет общее правило «несоответствие закону» и содержит указание на метод признания сделок недействительными.

Следующий законодательный акт, в котором содержались нормы о недействительности сделок, было Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик 1991 года. Однако недействительность сделок упоминалось только в ст.30. Данная статья закрепляла два важных принципа недействительности сделок:

- специальный принцип недействительности сделок, она заключалась в несоблюдение формы сделки, когда недействительность прямо указана в законе;

– генеральная принцип недействительности сделок, где сделка вообще не соответствует требованиям закона.

Таким образом это были единственные положения о недействительных сделках. Фактически было указано одно основание признания сделки недействительной — это несоблюдение формы.

Возможно, причиной слабой регламентации стал период политического и экономического кризиса страны (период распада СССР).

В большей степени проблема законодательной регламентации недействительности сделок была решена принятием в 1994 году ч.1 Гражданского кодекса РФ. Положения о недействительности сделок заключались в отдельный параграф 2 главы 9, причиной тому стало возрастающая роль института недействительности сделок. ГК РФ добавил новые основания недействительности сделок, более детально проработал механизм признания сделки таковой и уточнил применения последствий недействительности, о чем будет идти речь далее в курсовой работе.

Заключение

Институт недействительности сделок получил наибольшее развитие в советский и постсоветский период. В начале XX века отечественное законодательство не разграничивало сделки на ничтожные и оспоримые, они признавались недействительными при определенных условиях, указанных в законе. При начале правления советской власти гражданское законодательство делило недействительные сделки по основаниям ничтожности и оспоримость и даже некоторые положения о недействительности сделок того времени нашли отражение в современном законодательстве. В середине XX века гражданское законодательство устанавливало недействительность сделки, если это прямо указано в законе, при этом не разделяя ничтожные и оспоримые и только к концу XX века, в 1994 году законодатель смог в достаточной степени регламентировать институт недействительности сделок, который существует по сей день.

Библиография

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть I.* от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 32, ст.3301.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 №100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.05.2013, №19, ст. 2327
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского Кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1412,
4. Цыбуленко З. И. Гражданское право: Учебник. Ч.1. - М., 2016. С.107
5. Свод законов Российской Империи. Том X [Электронный ресурс] URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html#img2> (дата обращения 14.07.21)
6. Беляев А. Д. Развитие института недействительности сделок в отечественном законодательстве в период с XIX по XXI век // Вестник экономики, права и социологии, №. 1, 2018, С. 65
7. Проект Гражданского Уложения [Электронный ресурс] URL: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf> (дата обращения 14.07.21)
8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Известия ВЦИК, № 256, 12.11.1922.
9. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407.
10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733.

Matter of the formation and development of the institution of invalidity of transactions in Russia

Makhir A. Agaev

Bachelor,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mahir.agaev2000@mail.ru

Abstract

The article analyzes the legislative acts of previous years in order to retrospectively analyze the institute of invalidity of transactions in Russia. The institution of invalidity of transactions was known even in ancient Rome. In Russia, the institution of invalidity of transactions received the greatest formation and development in the Soviet and post-Soviet periods. In the pre-revolutionary period, civil legislation did not know the distinction between disputed and void transactions, but only indicated the purposes prohibited by law for which the contract was concluded, as a result of which it was recognized as null and void. The first codified acts of the Soviet government knew several types of invalid transactions and the conditions for recognizing them as such. Since the second half of the XX century, civil legislation has been regulating the legal provisions on invalid transactions much more widely, while a wide list of types of invalid transactions is established. The legislator of that period made the recognition of the transaction invalid dependent on the indication of this in the law. Differentiation of transactions into disputed and void is not carried out, it is only said about their invalidity. The political and economic crisis of the early 1990s affected the weak regulation of the provisions on invalid transactions and only with the adoption of the Civil Code of 1994, the institution of invalidity of transactions received the greatest development from comparison with the legislative acts of previous years. Thus, the analysis of legislative acts shows the evolution of the norms on invalid transactions.

For citation

Agaev M.A. (2021) K voprosu o stanovlenii i razvitiu instituta nedeistvitel'nosti sdelok v Rossii [Matter of the formation and development of the institution of invalidity of transactions in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 197-202. DOI: 10.34670/AR.2021.73.80.034

Keywords

Invalidity of transactions, disputed and void transactions, civil law, law enforcement practice.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation: Part I. from 30.11.1994, No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation, 01.01.1996, No. 32, Article 3301.
2. Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section 1 of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.05.2013, No. 19, Article 2327
3. Federal Law No. 42-FZ of 08.03.2015 "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 09.03.2015, No. 10, Article 1412,

4. Tsybulenko Z. I. Civil law: Textbook. Part 1. - Moscow, 2016. P. 107
5. The Code of laws of the Russian Empire. Volume X [Electronic resource] URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html#img2> (accessed 14.07.21)
6. Belyaev A.D. Development of the institute of invalidity of transactions in domestic legislation in the period from the XIX to the XXI century // Bulletin of Economics, Law and Sociology, No. 1, 2018, p. 65
7. Draft Civil Code [Electronic resource] URL: <http://lib1.usla.ru/texts2/280.pdf> (accessed 14.07.21)
8. Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 "On the introduction of the Civil Code of the R. S. F. S. R." (together with the " Civil Code of the R. S. F. S. R.") // Izvestia of the Central Executive Committee, No. 256, 12.11.1922.
9. The Civil Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on 11.06.1964) // Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR, 1964, No. 24, article 407.
10. Fundamentals of civil legislation of the USSR and the republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31.05.1991 No. 2211-1) // Vedomosti of the SND and the Armed Forces of the USSR, 26.06.1991, No. 26, Article 733.